

Глаза её опухли от слёз, казалось, она выплакала всю свою обиду и страх, и только теперь, с опухшими глазами, позволила Хэ Чжаньшу приложить к ним холодные ложки. Ложки положили в холодильник, а горячие яйца, завернутые в полотенце, катали по лицу, чтобы убрать синяки. Ледяные ложки приложили к глазам, чтобы к утру опухоль спала.

Успокоив сестру и уложив её спать, Хэ Чжаньшу взял телефон и зашёл в кабинет.

Он тихо рассказал всё родителям, его отец Хэ Ци срочно вызвал адвоката по уголовным делам, чтобы тот взялся за дело Цзинь Тана. Попытка изнасилования, похищение и заключение под стражу — не на год-два, а на десять-восемь лет. Мать сказала, что завтра навестит Чжаньянь.

Хуан Сяодоу с трудом открыл глаза, увидев рядом с собой Хэ Чжаньшу, которого он так долго ждал, и подумал, что это сон, в котором он женится на красавице. Некоторое время он смотрел на Хэ Чжаньшу, чувствуя себя счастливым, и, набравшись смелости, протянул руку, чтобы потрогать его лицо. Всё равно это сон, можно трогать где угодно.

Но Хэ Чжаньшу открыл глаза. Он протянул руку и потрогал лоб Хуан Сяодоу.

— Температуры нет. Хочешь пить?

Только тогда Хуан Сяодоу поверил, что это действительно он спит рядом с ним.

— Ты, ты беспокоился, что со мной что-то случится ночью, поэтому лёг спать со мной.

Хэ Чжаньшу налил стакан воды, не возражая, и мысленно добавил, что это потому, что Хэ Чжаньянь спала в его комнате!

Хуан Сяодоу был счастлив, он пил эту простую воду, как будто это был мёд.

— Давай, давай, спи дальше!

Хуан Сяодоу хлопал по кровати, подмигивал и поддразнивал, чуть ли не приглашая на кровать.

Хэ Чжаньшу, увидев его таким, понял, что всё в порядке, он мог бы поспорить на что угодно, но точно не сдался бы.

Выключил свет и лёг спать. Спать? Разве Хуан Сяодоу мог упустить такой редкий шанс?

Некоторое время было тихо, нервы Хэ Чжаньшу немного расслабились, до сна оставалось ещё много километров, как вдруг он услышал шорох под одеялом, Хуан Сяодоу, как улитка, начал сползать с кровати.

Хуан Сяодоу спешил, он придумал всё, чтобы заполучить Хэ Чжаньшу, и подготовился на все сто. Если бы этот день настал, он бы сделал всё идеально.

Все необходимые вещи были приготовлены, презервативы, смазка — всё под рукой. Он также тщательно выбирал трусики, которые были бы скромными, но соблазнительными.

Пора было их надеть.

Человек зависит от одежды, как лошадь от седла. У меня нет кубиков на животе или длинных ног, но когда нужно соблазнить, я не подведу.

Он хотел снять свои старые трусы и надеть те, где на попе две лямки, которые охватывают бёдра, оставляя всю попу на виду. Завтра он будет спать допоздна, и свет в его комнате будет ярким.

Представьте, яркий солнечный свет в десять утра проникает через шторы, освещая большую кровать, на которой он сладко спит, его маленькая попка купается в солнечных лучах. Он довольно бледный, будет ли он светиться на солнце? Разве это не соблазнительно? Разве он не сможет соблазнить его? Разве это не приведёт к тому, что он сдастся?

— В туалет?

Хэ Чжаньшу тихо спросил.

— А? Ты не спишь?

— Я сплю чутко, малейший звук меня будит. Ты хочешь в туалет?

Он начал вставать, чтобы включить свет, но Хуан Сяодоу быстро остановил его.

— Нет, спи, я не буду больше шевелиться.

Он больше не смел шевелиться, Хэ Чжаньшу спал чутко. Каждое его движение было бы замечено, и это должно было быть естественно, а не нарочито, иначе это потеряло бы весь романтический шарм.

Даже если соблазнять, он должен был сделать так, чтобы это было его инициативой.

Это как в драке, кто первый ударит, тот и виноват.

Ухаживать — это одно, соблазнять — другое, но это должен был сделать Хэ Чжаньшу, тогда у

него был бы повод привязаться к нему, и он не мог бы отказаться.

Хуан Сяодоу не слишком пострадал, его голова была полна планов, и он не боялся, что это приведёт к мигрени.

Думая, что он не должен спать, он ждал, пока Хэ Чжаньшу заснёт крепко, чтобы переодеться, но его тело не выдержало, и через полчаса он захрапел. Хэ Чжаньшу вздохнул с облегчением, наконец-то он заснул.

Но телефон загорелся, и Хэ Чжаньшу снова встал, чтобы открыть дверь. Это пришла мама.

— Чжаньянь слишком переживает, когда она в детстве готовилась к экзаменам по фортепиано, она даже волосы теряла. Что, если она не сможет справиться с этим?

Тётушка Хэ беспокоилась за дочь и пришла, несмотря на время.

— А папа?

— Папа с адвокатом уехали час назад.

— Я уже нашёл адвоката, семья Цзинь Тана будет осуждена.

Никакого примирения, никаких извинений или компенсаций, только одна цель — посадить всю семью Цзинь Тана. Не важно, это его мать или та девушка, которая напала, никаких разговоров о любви, за ошибки нужно платить.

— Завтра я пойду в компанию Цзинь Тана, я хочу, чтобы он остался ни с чем. Работа, репутация, положение, свобода — всё будет потеряно. Жадность и похоть не останутся безнаказанными. Чжаньянь напугана, Сяодоу разбили голову.

Хэ Чжаньшу был в ярости, такого милого ребёнка избили? У него такое маленькое лицо, а бинт покрывает треть его лица. Он и так не был красавцем, а теперь ещё и изуродован! Худой, потерял столько крови, что если с его здоровьем что-то случится? Он добавил приказ Старине Чэню, сломать руку брату Цзинь Тана. Он ударил Хуан Сяодоу? Пусть лишится той руки, которой ударил!

— Позаботься о Сяодоу, завтра я приготовлю ему что-нибудь вкусное. Иди спать, следи, чтобы у него не поднялась температура, у него, вероятно, сотрясение мозга. Позаботься о нём несколько дней, скоро Новый год, если он слишком сильно пострадает, привези его родителей и дедушку сюда, у нас большой дом, будем праздновать вместе.

— Иди к Чжаньянь, она в моей комнате.

Тётушка Хэ сначала посмотрела на крепко спящего Хуан Сяодоу, затем зашла к дочери. Чжаньянь действительно была напугана, услышав, как открывается дверь, она резко села и схватила нож для фруктов, но увидев мать, бросилась к ней в объятия.

Мать и дочь утешали друг друга, Хэ Чжаньшу знал, что с мамой рядом Чжаньянь поплачет, но потом успокоится.

Вернувшись, он потрогал Хуан Сяодоу, убедившись, что всё в порядке, и лёг спать.

Эти два дня были настоящим хаосом, ох.

Хэ Чжаньшу слышал шум в гостиной, открыл глаза, на улице уже давно рассвело. Он посмотрел вниз, Хуан Сяодоу, как щенок, свернулся калачиком у него на груди, одна рука и одна нога лежали на нём, голова упиралась в грудь. Возможно, ему снилось, что он женится, его лицо было светлым, с улыбкой, он время от времени хихикал.

Сердце Хэ Чжаньшу смягчилось, он тоже улыбнулся и осторожно переложил его на подушку.

Открыв дверь, он увидел, как мама и дочь готовят завтрак. Хэ Чжаньянь выглядела не очень хорошо, но её дух был бодрым, она смеялась и болтала с мамой. Хэ Чжаньшу вздохнул с облегчением.

Хуан Сяодоу проснулся только потому, что был слишком голоден, он лениво встал, но был очень голоден.

Ещё вчера в обед, в полицейском участке, полицейские дали ему и Чжаньянь по булочке, но тогда никто не мог есть, он только откусил два раза. У него всегда был большой аппетит, трёхразовое питание ему не хватало, он ещё и ночью ел. Когда всё уладилось, он почувствовал голод. И он был очень голоден!

Неизвестно, откуда донёсся аромат, Хуан Сяодоу резко поднялся, хотел выбежать и посмотреть, что вкусного приготовил Хэ Чжаньшу. Но его сразу начало тошнить. Перед глазами потемнело.

Неизвестно, это последствия сотрясения мозга, или он проголодался до гипогликемии, или он слишком резко встал, но сначала перед глазами замелькали звёзды, потом всё потемнело, и из желудка поднялась тошнота. Хуан Сяодоу открыл дверь в ванную и начал рвать желудочным соком.

Это было нехорошо, Хэ Чжаньшу поспешил в комнату, Хуан Сяодоу хотел вырвать, но не мог, тошнота не прекращалась, голова кружилась, тело было слабым.

— Что случилось?

Хэ Чжаньшу поддержал Хуан Сяодоу, хотел поднять его, но тот вырвал желудочным соком.

— Чжаньянь! Лимонная вода!

Хэ Чжаньшу не отпускал Хуан Сяодоу, боясь, что тот упадёт в унитаз, присел и похлопал его по спине, Хэ Чжаньянь вбежала с чашкой лимонной воды.

— Ещё тошнит? Голова кружится?

— Мне плохо.

Хуан Сяодоу был слабым, как будто умирал, его голос был тихим.

— Пот, живот болит, тело слабое, звёзды перед глазами, очень хочется чего-то кислого.

— Чжаньянь, сходи в магазин за мармеладом из боярышника!

<http://bllate.org/book/15289/1350795>